

*VI International Summer Qualification School Modern Pedagogical  
Technologies in Teaching Russian as a Foreign Language  
VI Международная квалификационная школа „Современные педагогические  
технологии в обучении русскому языку как иностранному“*

## **НОРМАЛИЗАЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

**Леонид Московкин**

*Санкт-Петербургский государственный университет*

**Резюме.** В статье рассматриваются три направления нормализации русского языка в первой половине XVIII века: конкуренция московского диалекта с другими, деславянизация русского языка и борьба с иноязычными заимствованиями. Даются сведения об учебниках и учебных пособиях, в которых отражены различные варианты русского языка.

**Keywords:** 18<sup>th</sup> century, Russian language, linguistic variability, linguistic normalization, Russian textbooks.

Нормализация русского языка как процесс формирования и стандартизации орфоэпических, грамматических и лексических норм осуществляется постоянно, однако с наибольшей интенсивностью нормализация осуществлялась в XVIII веке, когда в основных своих чертах складывался тот литературный русский язык, на котором говорят и пишут его современные носители.

Необходимость нормализации обычно возникает в условиях вариативности употребления тех или иных явлений языка. Она направлена на устранение этой вариативности и признание одного из вариантов в качестве образцового. Именно борьба вариантов была характерна для русского языка XVIII века, причем она началась намного раньше, в XVII веке, когда образованная элита российского общества стала осознавать, что русский язык для нее столь же значим, как и церковнославянский.

Следует отметить, что вопреки утверждениям многих лингвистов древнерусский язык на территории Восточноевропейской равнины никогда не был единым (существует мнение, что древнерусский язык был единым, а затем, в XIV веке он разделился на три языка: великорусский, белорусский и украинский). Относительно единым на территории Руси был церковнославянский язык. Древнерусский же язык существовал как совокупность наречий (диалектов), сформировавшихся на основе языков разных славянских племен. Со временем происходило не обособление этих наречий и превращение их в отдельные языки, а их сближение в Киевской Руси, имеющей единую эконо-

мику и культуру. Немалую роль в этом сыграл и церковнославянский язык. Тенденция обособления, конечно, тоже имела место, но она не была основной. Доминирующей была именно тенденция сближения древнерусских наречий.

Обособлению древнерусских наречий отчасти способствовала феодальная раздробленность XIII – XV веков, но главным образом формирование на территории древней Руси в XIV – XV веках двух крупных государственных образований: Великого княжества Московского (Московской Руси), находившего в зависимости от Золотой Орды, и Великого княжества Литовского (Юго-Западной Руси), объединившегося в XVI веке с Польским королевством в единое государство – Речь Посполитую. Среди древнерусских наречий в этот период особо выделялись московское и юго-западное (украинско-белорусское) наречия, существовавшие не только в устной, но в письменной форме.

Следует отметить, что в XVI – XVII веках Юго-Западная Русь была более образованной, чем Русь Московская. В то время как в Московской Руси существовали только элементарные школы грамотности, в городах Великого княжества Литовского (Вильне, Киеве, Львове, Луцке, Остроге и т.д.) создавались православные братские школы, обучение в которых было организовано по аналогии с обучением в иезуитских коллегиях. Крупным центром православной образованности стал Киев, где в 1631 году митрополитом Петром Могилой на основе братской школы был создан Киевский коллегиум (в будущем Киево-Могилянская академия) с десятилетним сроком обучения.

В Московской Руси на протяжении всего XVII века росло количество образованных людей, выпускников православных школ из Юго-Западной Руси. В первой половине XVII в. они бежали в Московскую Русь из Речи Посполитой, спасаясь от полонизации и католизации русского населения. Еще больше образованных людей оказалось в Московской Руси после присоединения к ней Левобережной Украины в 1654 г. В городах московского государства было немало служителей церкви, чиновников и учителей, говоривших на белорусском и малороссийском наречии. Представители юго-западной учености начали оказывать заметное влияние на культурную жизнь Московской Руси, а юго-западные русские наречия, в частности малороссийское, - на речь городских жителей Московской Руси (Харлампович 1914).

Влияние юго-западных русских наречий можно проследить в текстах некоторых учебников и учебных пособий для обучения языкам, изданных в первой трети XVIII века. Так, в тематических трехязычных словарях Э. Копиевича 1700 г. русские слова иногда представлены дублетами (*свекла*, *бураки*; *кровь*, *руда*), что свидетельствует об отсутствии единой нормы русского языка в начале XVIII века и о конкуренции русских наречий (Березина 1980). В.П. Вомперский обнаружил влияние юго-западных наречий и в анонимном

учебнике русского языка для французов 1730 г. «Грамматика французская и русская...» (Вомперский 1969).

XVIII век стал веком нормализации русского языка. Первым центром нормализации был Московский печатный двор, а первыми нормализаторами – справщики печатного двора Евфимий Чудовский, Карион Истомин, Федор Поликарпов, Николай Головин. Вся их деятельность была направлена на утверждение московского наречия в качестве нормативного.

Ярким примером нормализаторской деятельности может служить творчество Ф.П. Поликарпова. Созданные им букварь 1701 г., трехязычный словарь 1703 г. и дошедшая до нашего времени в рукописном виде «Технология» (книга о грамматике) 1725 г. были попытками установить и письменно закрепить нормы московского наречия. Так, например, большой интерес представляет «Технология», в которой выделен раздел «О варварисме и солликизме», имеющий прямое отношение к тому, что мы сейчас называем культурой русской речи. Поликарпов, понимая под «варварисмами» лексические (в широком смысле), а под «солликизмами» грамматические ошибки, прямо указывает на то, как надо и как не надо писать и говорить (Поликарпов 2000). Он приводит примеры ошибок в написании (*хлибъ* вместо *хлебъ*, *друхъ* вместо *другъ*), в произношении (*церков* вместо *церковь*), в склонении (*церквамъ* вместо *церквями*, *два брата* вместо *два брата*, *къ Москвы* вместо *къ Москве*), в употреблении предлогов (*у школе* вместо *въ школе*). Все это отражало тенденцию выдвижения московского наречия на роль нормативного, тенденцию его борьбы с другими русскими наречиями, особенно с малороссийским.

Борьба с малороссийским наречием и стремление доказать превосходство московского наречия получили отражение в ряде лингвистических трудов XVIII в., в частности в трудах В.К. Тредиковского (1748), М.В. Ломоносова (1755), А.А. Ржевского (1763). Эти процессы затронули и сферу школьного образования. Возникла идея переучивания носителей других наречий (Житецкий 1903). Харьковский учитель Иван Переверзев составил учебник русской орфографии для украинцев, в котором малороссийское произношение преподносилось как неправильное, а московское как образцовое (Переверзев 1782). Осмелимся предположить, что борьба с малороссийским наречием как неправильным, ненормативным была одним из факторов формирования украинского национального самосознания.

Второе направление нормализации русского языка было связано со стремлением сохранить вошедшие в русский язык церковнославянизмы или, напротив, устранить их из русского языка. Письменные источники показывают, что московское наречие в XVI – XVII веках не было стилистически однородным. Образованная элита московского государства говорила не на московском просторечии – языке низов, а на славянизированном русском языке, который в дальнейшем М.В. Ломоносов назвал высоким стилем (Ломоносов

1757). Именно этот славянизированный русский язык считали образцовым справщики Московского печатного двора, он культивировался в учебных заведениях московского государства, в частности в Заиконоспасских школах, на основе которых в дальнейшем была создана Московская славяно-греко-латинская академия.

Идея деславянизация русского языка, очищения его от церковнославянизмов, впервые возникла, вероятно, в среде немцев, вынужденных изучать в России и московское просторечие, и славянизированный русский язык. В первом печатном учебнике русского языка для иностранцев Г.В. Лудольфа разграничивались русские и церковнославянские слова и формы (*глава / голова, единъ / одинъ, языцы / языки, ношь / ночь, такого / таково, любихъ / любилъ, глаголю / говорю* и т.д.) (Henrici Wilhelmi Ludolfi Grammatica Russica 1696). Еще в большей степени русские и церковнославянские слова и формы разграничивались в предназначенной для немцев сравнительной грамматике русского и церковнославянского языков И.В. Паузе. С другой стороны, существовал и учебник для иностранцев Э. Копиевича (Kopiewitz 1706), в котором русский язык был настолько славянизирован, что Б.А. Успенский не считал возможным включить его в свой обзор доломоновских грамматик русского языка (Успенский 1992).

Идея деславянизации русского языка поддерживалась Петром I и его окружением. Первым ее проявлением было введение в 1710 г. гражданского алфавита, которое разграничивало церковное и гражданское письмо и фактически переводило все русские тексты на новую форму графики. Как указывает Б.А. Успенский, разграничение церковного и гражданского письма было подготовлено существовавшим в прежние годы противопоставлением полуустава и скорописи (Успенский 1994). Оно же, в свою очередь, привело к созданию отдельных типографий для издания книг на церковнославянском и русском языках и к появлению научной, военно-технической и художественной литературы на русском языке. Известно, что Петр I проявлял большой интерес к переводам с иностранных языков и требовал от переводчиков писать по-русски ясно и точно.

Идея деславянизации русского языка лежала и в основе деятельности лингвистов Императорской Академии наук, открытой в Санкт-Петербурге в 1725 году. Центром нормализации русского языка выступило Российское собрание – ученое общество, созданное в 1735 г. при Академии наук с целью исправления переводов, создания академической грамматики, риторики и словаря. В него входили В.Е. Адогуров, И.И. Тауберт, В.К. Тредиakovский, М. Шванвиц. Российское собрание пропагандировало идею нормализации русского языка на основе разговорной речи: отсюда логично вытекало требование Тредиakovского писать так, как говорят, «по звонам», а не по законам церковнославянской орфографии. Сторонником очищения нормативного языка от церковнос-

лавянизмов был и В.Н. Татищев. В письме, направленном Тредиаковскому 17 февраля 1736 г., Татищев предлагал радикальную реформу славяно-русской графики в целях облегчения школьного обучения – из 44 букв оставить 29. Это предложение соответствовало и устремлениям самого Тредиаковского.

М.В. Ломоносов, напротив, считал необходимым сохранить обучение грамоте на основе церковнославянского языка, существовавшее и в прежние века, и только после него переходить к изучению грамматики русского языка. В работе «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке» он доказывал значимость церковнославянизмов для развития русского языка (Ломоносов 1757). Развивая идею о трех штилях русского языка, Ломоносов указывал, что формы высокого штиля и отчасти среднего имеют церковнославянское происхождение.

А.П. Сумароков, наиболее категоричный сторонник сохранения церковнославянизмов, в своих статьях критиковал как радикальных противников церковнославянизмов (таких, как Татищев), так и людей, допускавших возможность определенных реформ, – Тредиаковского и Ломоносова (Сумароков 1782). Он не мог смириться с введением и распространением гражданского русского шрифта, считая виновником этого процесса Э. Копиевича, печатавшего в Нидерландах свои книги латинизированным русским шрифтом, выступал против создания новых слов в русском языке (*обнародовать, преследовать, предмет*), сожалел об утрате архаичных форм прошедшего времени глагола, выступал за сохранение славянских букв, слов, грамматических форм.

Эти две тенденции – в защиту славянизмов в нормативном русском языке и против них – сосуществовали на протяжении всего XVIII века. В конце этого века выразителями первой тенденции были члены Российской Академии, создавшие первый академический словарь русского языка и включившие в него множество славянизмов, выразителями второй – писатели, создававшие свои произведения на разговорном русском языке: М.И. Чулков, Д.И. Фонвизин, И.А. Крылов и многие другие, в том числе Н.М. Карамзин.

Бурное экономическое развитие России в XVIII веке, возросшие контакты с представителями других народов вызвали огромное количество иноязычных заимствований в русском языке. Только в петровскую эпоху в русский язык из польского, немецкого, голландского, английского и французского языков вошли 3000 иностранных слов (Смирнов 1910). Третьей тенденцией становления нормативного русского языка стала борьба с иноязычным влиянием.

Против использования иностранных слов и грамматических конструкций в русском языке в 1748 году выступил А.П. Сумароков в стихотворной «Епистоле о русском языке» (Сумароков 1748) и в ряде статей. В статье «О истреблении чужих слов из русского языка» он писал: «Восприятие чужих слов, а особливо без необходимости, есть не обогащение, но порча языка».

Сумароков делал исключение только для греческих слов: «Греческие слова введены в наш язык по необходимости и делают ему украшение, а немецкие и французские нам ненадобны...» (Сумароков 1759а). В другой своей статье «О коренных словах русского языка» он писал: «Надо новые слова не заимствовать, а производить из первоначальных слов» (Сумароков 1759б).

Одним из направлений борьбы с иноязычным влиянием было продвижение идеи превосходства русского и церковнославянского языков над другими языками. Возможно, первым об этом написал М.В. Ломоносов. Предисловие к его «Российской грамматике» начинается с таких слов: «Повелитель многих языков, язык российский не токмо обширностью мест, где он господствует, но купно и собственным своим пространством и довольствием велик перед всеми в Европе» (Ломоносов 1755). Доказательством превосходства русского языка над другими в XVIII в. была и идея происхождения всех европейских языков от русского, которую высказывали и пытались обосновать А.П. Сумароков (1782б), В.К. Тредиаковский (1773), а также анонимный автор А.Б. (1786), возможно, Антон Барсов или Аполлос Байбаков.

Проходивший в XVIII в. процесс нормализации русского языка затрагивал не только сферу его употребления, но и сферу его преподавания, так как в ходе этого процесса формировалось новое представление о содержании обучения русскому языку. Нужны были новые описания русского языка, новые грамматики и словари, на основе которых можно было бы создавать учебники для учащихся. В качестве образцовых грамматических описаний выступили созданные в Императорской Академии наук грамматики русского языка В. Е. Адодурова (1731) и М. В. Ломоносова (1755).

В области нормализации лексики большую роль сыграл немецко-латинско-русский словарь, так называемый «Вейсманнов лексикон» (Deutsch-Lateinisch- und Russisches Lexicon 1731). Этот словарь был создан в 1731 г. на основе немецко-латинского словаря Э. Вейсмана. Русский перевод подготовили И.С. Горлицкий, И.Ю. Ильинский и М.П. Сатаров, корректором русских слов был В.Е. Адодуров, корректором немецких слов – М. Шванвиц. Вейсманнов лексикон, хотя и обоснованно критиковался современниками, сохранял свою значимость до конца XVIII в.

Одной из задач нормализации лексики была подготовка академического толкового словаря русского языка. О необходимости создания такого словаря говорил В.К. Тредиаковский в своей речи при открытии Российского собрания (Тредиаковский 1865). Над этим словарем в течение многих лет трудились талантливые петербургские лексикографы А.И. Богданов, В.И. Лебедев, К.А. Кондратович, а также московские профессора и писатели – члены Вольного российского собрания при Московском университете (1771 – 1783). С 1783 г. создание академического словаря русского языка стало основным предметом деятельности специально для этого созданной Российской академии. Первый

академический словарь, который в дальнейшем стал основой и для учебных словарей, был подготовлен только в конце XVIII века (Словарь Академии Российской 1789 – 1794).

Таким образом, на протяжении всего XVIII века в России создавался тот вариант русского языка, который не только признавался литературным, но и принимался в качестве образцового создателями учебников русского языка как для русских, так и для нерусских учащихся.

### ЛИТЕРАТУРА

- А.Б. (1786) О древности и превосходстве Славенского языка и способе возвысить оный до первоначального его величия. *Новый Санкт-Петербургский вестник*, 2, 137 – 140.
- Адогуров, В. (1731). *Anfangs-Gründe der Russischen Sprache. Немецко-латинский и русский Лексиконъ купно съ первыми началами русско-го языка къ общей пользе при Императорской Академіи наукъ печатію изданъ*. Санкт-Петербург, типография Имп. Академии наук.
- Березина, О. (1980). Два тематических лексикона начала XVIII века (сравнительная характеристика) (6 – 22). В: *Словари и словарное дело в России XVIII века*. Ленинград, Наука.
- Вомперский, В. (1969). Неизвестная грамматика русского языка И.С. Горлицкого 1730 г. *Вопросы языкознания*, 3, 125 – 131.
- Житецкий, П. (1903). К истории литературной русской речи в XVIII в. *Известия Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук*, 8/ 2, 1 – 51.
- Ломоносов, М. (1755). *Российская грамматика*. Санкт-Петербург, типография Имп. Академии наук.
- Ломоносов, М. (1757). Предисловие о пользе книг церковных в российском языке. *Собрание разных сочинений в стихах и прозе г. коллежского советника и профессора Михайла Ломоносова*, 1, 3 – 10.
- Переверзев, И. (1782). *Краткие правила российского правописания, из разных грамматик выбранные и по свойству украинского диалекта для употребления малороссиянам дополненные в Харькове*. Москва.
- Поликарпов, Ф. (2000). *Технология. Искусство грамматики. С предисловием и комментариями Е.Э. Бабаевой*. Москва.
- Ржевский, А. (1763). О московском наречии. *Свободные часы*, 2, 67 – 75.
- Словарь Академии Российской, производным порядком расположенный (1789 – 1794). Санкт-Петербург.
- Смирнов, Н. (1910). Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. *Сборник ОРЯС*, 88/2, 1 – 399.

- Сумароков, А. (1748). *Две епистолы*. Москва.
- Сумароков, А. (1759а). О истреблении чужих слов из русского языка. *Трудолюбивая пчела*, 1, 58 – 62.
- Сумароков, А. (1759б). О коренных словах русского языка. *Трудолюбивая пчела*, 2, 91 – 101.
- Сумароков, А. (1782а). О правописании. Примечание о правописании. *Сумароков, Александр. Полное собрание сочинений*, 10. Москва.
- Сумароков, А. (1782б). О происхождении российского народа. *Сумароков, Александр. Полное собрание сочинений*, 10. Москва.
- Тредиаковский В. (1773). *Три рассуждения о трех главнейших древностях российских: 1) о первенстве словенского языка над тевтоническим; 2) о первоначалии россов; 3) о варягах-руссах словенского звания, рода и языка*. Санкт-Петербург, типография Имп. Академии наук.
- Тредиаковский, В. (1748). *Разговор между чужестранным человеком и Российским об Орфографии старинной и новой и о всем, что принадлежит в сей материи*. Санкт-Петербург, типография Имп. Академии наук.
- Тредиаковский, В. (1865). О чистоте русского языка. Речь, сказанная 14 марта 1735 г. по случаю открытия Российского собрания. *Сборник материалов для истории Императорской Академии наук в XVIII веке*, 1, 7 – 16.
- Успенский, Б. (1992). Доломоновские грамматики русского языка (итоги и перспективы). (Р. 63 – 169). *Доломоновский период русского литературного языка. Slavica Suecana. Series B – Studies*, 1.
- Успенский, Б. (1994). *Краткий очерк истории русского литературного языка*. Москва.
- Харлампович, Константин. (1914). *Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь*, 1. Казань.
- Henrici Wilhelmi Ludolfi Grammatica Russica quae continet non tantum praecipua fundamenta Russicae linguae, verum etiam Manuductionem quandam ad Grammaticam Slavonicam*. (1696), Oxonii, E Theatro Sheldoniano.
- Kopiewitz, E. (1706). *Руководение в грамматику во Славянороссийскую или Московскую. Manuductio in grammaticam in slavonico Rosseanam seu Moscoviticam*. Stolzenberg, Christianus Philippus Goltzius.
- Paus, J. (1704 – 1729). *Anweisung zur Erlehnung der Slavonisch-Russische Sprache zum Nutzen sonderlich der teutschen Nation aufgesetzt*. Рукопись хранится в Библиотеке Российской Академии наук в Санкт-Петербурге.

*Deutsch-Lateinisch- und Russisches Lexicon samt denen Anfangs-Gründen der Russischen Sprache, zu allgemeinem Nutzen bey der Kayserl. Academie der Wissenschaften zum Druck befördert. Немецко-латинский и русский лексикон купно с первыми началами русского языка к общей пользе при императорской академии наук печатию издан. (1731). Санкт-Петербург, Типография Имп. Академии наук.*

## **NORMALIZATION OF RUSSIAN LANGUAGE IN THE FIRST HALF OF 18<sup>TH</sup> CENTURY AND ITS REFLECTION IN THE TEXTBOOKS**

**Abstract.** The article deals with three directions of normalization process of the Russian language: competition of muscovite dialect with others, deslavonization of Russian language, struggle against foreign borrowings. The information about the textbooks reflecting different variants of Russian language is presented.

✉ **Prof. Leonid Moskovkin, DSc.**  
Saint Petersburg State University  
Saint Petersburg, Russia  
E-mail: moskovkin@ropryal.ru